

БИОЭТИКА В СВЕТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ НАУКИ И МЕДИЦИНЫ

А.А. Заздравнов, д. мед. наук, профессор

Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней,
Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков

О.И. Заздравнова, д. филос. наук, профессор

Кафедра философии, исторических и социальных дисциплин, Харьковский
национальный аграрный университет, г. Харьков (Украина)

Одной из важнейших проблем человечества на всех этапах его развития были проблемы его социокультурных трансформаций. Таковыми являлись аграрная, урбанистическая, информационная революции. Современная информационная революция стала социотехнологической основой для фундаментальных трансформаций всего научного потенциала социума, задавая ему вектор универсальности и формируя потребность гуманизации.

Осмысление современной кризисной ситуации в социуме позволяет сделать вывод, что ее корни локализованы в сущностных атрибутах человека. Обнаруживается откровенное противостояние двух составляющих: человека как части природы и человека как ее преобразователя в угоду своим эгоистическим потребностям и интересам. Вторая составляющая своим результатом имеет среду, в значительной степени уже преобразованных природных ресурсов, которую человек «вынуждает жить» не по законам природы, а по человеческим пожеланиям и требованиям. Тем не менее, эта среда долгое время сосуществует с природой, еще не затронутой человеческой деятельностью. Но интенсивная технологическая активность человека начинает вносить постоянные коррективы в эволюцию биосферы как целостную экосистему, подрывая основы их сосуществования. Угроза экологической катастрофы становится реальной и обнаруживает явные признаки перерастания в антропологическую катастрофу.

Неклассическая философия 19 века (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше) развенчивает антропоцентризм. Человек, как считают вышеназванные мыслители, действительно выпадает из цепочки природных животных, из эволюционирующего природного мира, но этот факт может лишь свидетельствовать о вырождении человеческого рода. При сохраняющемся порядке вещей человек обречен на вымирание. Философия жизни в лице А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассета высказывает явный пессимизм относительно будущего человечества. Но эта философия, выявляя негативные стороны в эволюции социума, в большей или меньшей мере провозглашает желательность если не полного отказа от услуг научного знания, то, по крайней мере, существенного ограничения пространства его применения. Иррациональность социума для своего постижения требует адекватного иррационального же знания.

Необходимость переориентации современной науки обусловлена разочарованием в рационалистической традиции вообще, а архетип разумного человека ставится под сомнение. М. Хайдеггер в связи с этим отмечает, что наука в её классической форме оказалась не в состоянии раскрыть истины человеческого бытия, поскольку она сама не способна очертить границы и векторы собственного развития. Она утрачивает пафос поиска целостности и универсальности всего

сущего, расслабляется, а учёные разбредаются по отдельным кельям-лабораториям, надёжно отгородившись от жизненных реалий [2].

Возникновение биоэтики задает новый контекст как оценки современной цивилизации, так и новому видению науки и ее функций. Возникают вопросы: наука несет добро или зло? Должна ли она отвечать за жизненные ситуации? Послушаем Экклесиаста: «Ибо кто знает, что хорошо для человека в жизни, во все дни суетной жизни его, которые он проводит как тень? И кто скажет человеку, что будет после него под солнцем? ... во mnogой мудрости много печали; и кто умножает познание, умножает скорбь [1]. Пожалуй, мысли Экклесиаста не утратили актуальность и достойны глубокого размышления. Современное состояние науки свидетельствует об утрате ею духовных корней, морального измерения плюсов и минусов своих открытий. Стало очевидным, что так называемые точные науки и технизация всех сфер социальной жизни выполнили свою узкую техническую роль в разработке программы освоения природы.

Стоящий у истоков биоэтики немецко-французский философ, теолог, музыкант и врач Альберт Швейцер разрабатывает оригинальную этику благоговения перед жизнью. Жизнь, а не знания, постоянно продуцируемые наукой, должны составить главную ценность в человеческой жизнедеятельности. Изначальным пунктом этики А. Швейцера становится факт наличия жизни среди иных жизненных формообразований, поэтому он отвергает формулу Декарта «Мыслю, следовательно, существую». Факт наличия мыслей вторичен, первичным является факт наличия живого носителя мысли. В системе своих взглядов А. Швейцер отдает первое место благоговению перед жизнью (*Veneratio vitae*). Стремление сохранять и развивать все существующие жизненные формообразования должно стать основой морального обновления человечества. Витацентризм А. Швейцера плавно переходит в современную биоэтику.

Как бы в развитие идей А. Швейцера биоэтика акцентирует внимание на проблеме сбережения жизни, т.е. казалось бы на сугубо медицинской проблеме. Но теперь к решению этой проблемы с различной степенью участия привлекается практически весь наличный корпус наук, новейших технологий и социальных проектов. «Биоэтику можно назвать новым синтетическим направлением современной науки, так как она рассматривает нравственные проблемы выходящие за рамки традиционной медицинской этики, а её знания находят применение в медицинской и научной практике... Биоэтика - это комплексная дисциплина находящаяся на стыке философии, теологии, биологии, медицины, права» [3].

Биоэтика кроме наук о живом (молекулярная биология, генетика, генная инженерия, нейронауки и т.д.) включает в свое поле деятельности своеобразный ансамбль негуманитарных наук о человеке (геномика человека, наномедицина, протеомика человека, нанофармакология и т.д.), благодаря чему открывается доступ к наследственной информации, закодированной в генах. Мощная индустрия свертехнологий начинает использоваться в целях преобразования человека, его интеллекта, телесности, поведения. Человек обретает возможность перестраивать собственную биогенетическую природу с целью её улучшения. Мораль трансгуманизма с её девизом «Всё во имя человека, всё для блага его» превратилась в инструменты крайне рискованных социальных действий: гены, хромосомы, ДНК, стволовые клетки, даже утробы матерей теперь используется в качестве биофабрик, производящих лекарственных младенцев [4]. Возникает

целый комплекс экзистенциальных и этических проблем, от решения которых зависит и эволюция социума и само существование человечества.

В условиях информационной цивилизации базисные компоненты человеческой жизнедеятельности, такие как жизнь, репродукция, здоровье становятся приоритетными проблемами в развитии не только медицины и биологии, но их всего комплекса наук о человеке. Практика показала, что без комплексного подхода решение проблемы сохранения, поддержания и возвращения здоровья человека как необходимой предпосылки самосохранения и развития человечества невозможно. В рамках биоэтики осуществляется разработка новых ценностных и этических подходов к решению проблем, сконцентрированных вокруг проблемы отношения человека к жизни как таковой. Преодолевается традиционный подход к здоровью как отсутствие болезней. Здоровье прежде всего представляет индивидуальную форму воспроизводства основных атрибутов человеческой жизни в процессе самой жизни. Оно синтезирует в себе ценностные и личностные аспекты. Ценностный аспект здоровья отражает индивидуальную значимость и социальную ценность и выражается в виде возможности осуществления человеком полноценной жизнедеятельности. Личностный аспект выражает специфику индивидуального отношения к своему здоровью, раскрывает значение индивидуальной творческой активности. То есть, к проблеме здоровья следует подходить с учётом как индивидуального отношения к здоровью так и социокультурных факторов жизнедеятельности. Это положение полностью вписывается не только в этику современного врача, но и может служить базисной установкой биоэтики. Академик Национальной Академии Наук Беларуси следующим образом определяет масштабы и основные направления применения установок биоэтики: «Именно биоэтика своими интегративными подходами позволяет с гуманистических позиций решать следующие вопросы, поставленные современной наукой перед человечеством: допустимо ли клонирование человека, оправдано ли создание человеческими методами новой породы людей, обладающих высокими физическими, биологическими и интеллектуальными качествами, должен ли пациент оставаться пассивным исполнителем врачебных предписаний или он может и должен быть активным участником процесса излечения от различных болезней? Речь во всех этих и подобных случаях идет о нравственно и социально оправданном активном привлечении пациента к принятию решений о сохранении и укреплении здоровья человека» [5].

Литература.

1. Библия. М.: Российское Библейское Общество, 2015. — 1048 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. – Москва: Ad Marginem, 1997. – 451 с.
3. Агеева Н.А. Биоэтика как новое синтетическое направление современной науки // Гуманитарные и социальные науки. Философия. – 2012. – №2.– С.100-108
4. Фукуяма Ф. Социальные последствия биотехнологических новаций // Человек. – 2008. – 2. – С.80-88.
9. Бабосов Б.М. Взаимодействие философии, физики, космологии и генетики в истолковании человекомерности развития науки // Социология. – 2015. –№1. – С.3-12.